

УДК 316

Е.А. Айрапетов

Фандомы как новые культурные сообщества: нормы, ценности и механизмы социального контроля

Аннотация:

Цифровая культура существенно изменила формы культурного участия, сделав фандомы значимым явлением в современной медиасреде. Автор рассматривает фандомы как новые культурные сообщества, возникающие на стыке коллективной идентичности, сетевых коммуникаций и творческой активности участников. Исследуются основные теоретические подходы к пониманию фандомов, прослеживается их историческое развитие и анализируются основные типы современных фанатских сообществ. Особое внимание уделяется нормам, ценностям и механизмам социального контроля, действующим внутри фандомов. Показано, что фандомы представляют собой не только пространство общего интереса, но и среду для совместного создания смыслов, символической принадлежности и культурной самоорганизации.

Ключевые слова: фандомы, фанатские сообщества, цифровая культура, культурные сообщества, медиафандомы, коллективная идентичность, фанатские практики.

Об авторе: Айрапетов Егор Анатольевич, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: toto21092005@gmail.com

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Введение. В последние десятилетия фандомы стали важной частью современной культурной и цифровой среды. Если раньше их часто считали лишь второстепенным явлением массовой культуры, то сегодня они превратились в устойчивые сетевые

сообщества с собственными практиками общения, символическими границами и формами коллективного участия. Развитие цифровых платформ, социальных сетей, форумов и пользовательского контента значительно усилило видимость фандомов, увеличило их масштабы и сделало их важной темой для исследований в области социальных и гуманитарных наук.

Обращение к теме фандомов становится особенно актуальным в условиях цифровой культуры, поскольку они отражают изменения в механизмах социальной принадлежности, самовыражения и коллективной идентичности. Современный фандом – это не просто совокупность поклонников определенного фильма, сериала, книги, игры или музыкального исполнителя. Это пространство, где участники не только потребляют культурный продукт, но и активно его интерпретируют, создают свои тексты и визуальные образы, вырабатывают правила общения, формируют иерархии и поддерживают внутренние границы сообщества.

Научная обоснованность обращения к теме фандомов обусловлена их значительным влиянием на современные исследования в области культурологии, медиа-исследований, социологии культуры и изучения цифровых сообществ. В этих дисциплинах фандомы рассматриваются не только как форма массового увлечения, но и как уникальные интерпретативные и коммуникативные сообщества. В таких сообществах формируются коллективная идентичность, ценностные установки, нормы взаимодействия, а также механизмы символического включения или исключения.

Таким образом, изучение фандомов позволяет глубже понять процессы трансформации культуры, коммуникации и социальной организации в цифровую эпоху. Вместе с тем фандомы чаще рассматриваются в качестве формы досуга и массового интереса, однако их внутренняя организация, ценности, нормы поведения и механизмы социального контроля остаются малоизученными.

Фандомы становятся перспективным предметом современных социогуманитарных исследований. Наиболее глубоко фандомы рассматриваются в рамках fan studies, где их анализируют как формы культурного участия, сетевой коммуникации и коллективного творчества. Значительный вклад в теоретическое осмысление fan studies и развитие понятийного аппарата внесла Е.Г. Ним, которая обобщила основные подходы зарубежных исследований феномена фэндомов, фанатской идентичности и фанатских практик, изучила

трансформацию фандомов под влиянием развития нейросетей и искусственного интеллекта [6].

Тема фанатских сообществ и фанатского творчества активно развивается в российской исследовательской среде, хотя чаще всего рассматривается через отдельные аспекты. Так, Е.М. Четина и Е.А. Ключикова анализируют фандомы и фанфикшн как креативные практики в цифровом пространстве [7]. Ю.В. Антипина исследует переход от литературного к медийному фандому [1]. Е. Гичко затрагивает проблему авторства в фанатском творчестве [3]. И.М. Быховская и И.Ю. Люевич рассматривают фандомы как сообщества цифровой эпохи [2]. Наконец, отдельные аспекты феномена фанатства, в частности, политический потенциал фанатских сообществ, отражены в работах И.И. Калитько [4].

Тем не менее проблематика фандомов все еще нуждается в более глубоком и всестороннем анализе. В научной литературе чаще всего рассматриваются отдельные аспекты фанатской культуры – ее историческое развитие, креативные практики, взаимодействие с цифровыми технологиями, авторство и политический потенциал. Однако фандомы как уникальные культурные сообщества, где формируются новые нормы, ценности и механизмы социального контроля, остаются недостаточно изученными.

Основные теоретические подходы к пониманию фандомов. В современном гуманитарном знании фандомы все чаще рассматриваются не просто как сообщества людей, объединенных общим интересом к определенному произведению или культурному явлению. Они представляют собой особую форму сетевой коммуникации. Исследователи Е.М. Четина и Е.А. Ключикова описывают фандомы как интернет-объединения читателей, зрителей и поклонников, связанные с популярными книгами, фильмами, сериалами, музыкальными группами и другими элементами массовой культуры [7]. Развитие Интернета позволило этим сообществам значительно расширить свои границы и превратиться в устойчивые виртуальные объединения, основанные на постоянном взаимодействии их участников. Внутри фандомов происходит не только обсуждение любимых произведений, но и активное творческое самовыражение: участники создают собственные тексты, визуальные работы, комментарии и интерпретации. Таким образом, они становятся не только потребителями культурного контента, но и активными творцами, вносящими свой вклад в развитие культуры.

Развитие исследовательской практики фандомов постепенно привело к возникновению fan studies – самостоятельного междисциплинарного направления исследований фандомов [2]. Более того, масштабные изменения в коммуникативном пространстве привели к появлению медиафандомов, которые отличаются от более ранних форм фанатских объединений своей масштабностью, сетевым характером и многообразием проявлений.

Важным шагом в теоретическом осмыслении фандомов стала концепция «акафанов», предложенная Г. Дженкинсом [2]. Акафаны – это исследователи, одновременно принадлежащие и академическому, и фанатскому миру. В свою очередь, М. Хиллз внес значительный вклад в понимание фандомов, предложив отказаться от жестких понятий «фан-культура» и «фан-сообщество» в пользу более гибкого взгляда на фандомы как на «фан-миры» [2]. Этот подход рассматривает фандомы не как статичные группы, а как динамичные пространства коммуникации, идентичности и участия.

Важно понимать различие между литературным и медийным фандомом для более глубокого осознания этого феномена. Фандом можно рассматривать как неформальное сообщество, возникшее в рамках фанатской субкультуры и объединяющее людей, интересующихся произведениями современной медиаккультуры. Однако это понятие также охватывает корпус произведений, связанных с конкретным сообществом, включая не только тексты, но и графические работы, видеоарт и другие формы фанатского творчества [1]. Это помогает понять, что фандомы могут формироваться не только вокруг медиапродуктов в широком смысле, но и вокруг литературного канона.

Кроме того, отметим трансформацию самого понятия «фанат»: если раньше оно ассоциировалось с фанатизмом и имело негативную окраску, то в современной культуре чаще обозначает глубоко увлеченного человека, который активно участвует в своем хобби и сообществе [1]. Современные зарубежные fan studies значительно расширили предметное поле исследования фандомов. Е.Г. Ним отмечает, что фан-исследования прошли путь от маргинального направления до признанной междисциплинарной области. Теперь они не только описывают фанатские сообщества, но и пересматривают понятия «фанат», «фэндом» и «фанатская субкультура» [5].

Важным теоретическим достижением стало выделение трех волн fan studies. Первая волна стремилась преодолеть патологизацию фанатов и рассматривала фандомы как пространства культурного сопротивления. Вторая волна изучала, как внутри фанатских

сообществ воспроизводятся социальные и культурные иерархии. Третья же сместила акцент на повседневный опыт фанатства, индивидуальные мотивации и взаимосвязь фандомов с более широкими социальными, культурными и экономическими процессами [5].

Фандомы уместно рассматривать как медиатизированное сообщество. Сегодня они формируются вокруг медиапродуктов, используют медиа для общения и сами создают новый контент. Это позволяет видеть фанатскую культуру как часть тенденции глубокой медиатизации общественной жизни, где культурное потребление, цифровые технологии и создание новых значений тесно связаны. Ключевой идеей становится понимание фандома как «незавершенной работы» – сообщество остается активным, пока продолжает дополнять, переосмысливать и развивать исходный текст через новые интерпретации, фанатские произведения и обсуждения [6].

Проблема авторства играет ключевую роль в теоретическом осмыслении фандома. Участники сообщества выступают не просто как потребители массовой культуры, а как читатели-интерпретаторы, которые вербализуют и визуализируют свои собственные прочтения канона [3]. Фан-тексты в этой связи можно рассматривать как интерпретативные отклики на исходное произведение, а фандом – как пространство диалога между медиапродуктом и его аудиторией. Такой подход позволяет увидеть в фанатской культуре не только рецепцию, но и самостоятельное производство смыслов, где границы между читателем, интерпретатором и автором становятся размытыми и подвижными.

Историческое развитие фандомов. Ранние формы фандомов складывались уже в первой половине XX в. вокруг кино, радио и популярной периодики. Так, голливудские студии в конце 1920-х гг. получали миллионы писем от поклонников и создавали специальные отделы по работе с фанатской почтой, а массовое радио и журнальная культура формировали устойчивые аудитории, вовлеченные в обсуждение, интерпретацию и символическое соучастие [6]. Медиафандом как явление существует уже более столетия, а с 1930-х гг. начинают активно формироваться и клубы любителей научной фантастики [5].

В дальнейшем фандомы начали приобретать более устойчивый характер и формироваться как полноценные сообщества. В начале XX в. появились досуговые объединения, участники которых обсуждали известные произведения и создавали

собственные материалы по их мотивам – примером такого сообщества служит «Литературное общество Шерлока Холмса» [7].

В 1960-е гг. в США важную роль в развитии фандомов сыграла культура фэнзинов, особенно вокруг научно-фантастических фильмов и сериалов, в том числе «Звездного пути» [7]. В советском контексте этих лет крупные фандомы формировались вокруг произведений популярных писателей-фантастов. Важную роль играли клубы любителей фантастики, деятельность которых не ограничивалась чтением и обсуждением книг. Члены клубов выпускали фэнзины, организовывали семинары, фестивали и консы. Для русскоязычного пространства важным примером стал фандом братьев Стругацких, где активно развивались практики продолжения, переработки и интерпретации канонических произведений [1].

Новый этап в развитии фандомов связан с цифровой средой. В России активное расширение фанатских сообществ началось в 1990-е гг., прежде всего вокруг литературы фэнтези, а позже и вокруг аниме и видеоигр. С распространением интернета фандомы переходят на блогговые и сетевые платформы, где приобретают форму устойчивых цифровых сообществ [7]. Современные технологии открыли новые возможности для участников: теперь взаимодействие, совместное творчество и публикация его результатов не ограничены ни временем, ни пространством. Это привело к появлению медиафандомов нового поколения, которые отличаются от своих предшественников масштабом, интенсивностью общения и степенью публичности [2]. Таким образом, история фандомов представляет собой переход от локальных объединений поклонников к масштабным сетевым сообществам цифровой культуры.

Основные типы современных фандомов. Современные фандомы отличаются значительным тематическим разнообразием. Среди самых популярных следует выделить медийные фандомы, объединяющие поклонников аниме, зарубежных сериалов, фильмов и музыкальных произведений; литературные фандомы, включающие сообщества, посвященные отдельным книгам, авторам, литературным сериям, фэнтези и классическим произведениям; музыкальные фандомы, аккумулирующие сообщества поклонников дальневосточной поп-музыки; игровые фандомы любителей видеоигр; историко-культурные фандомы, возникающие вокруг советской культуры или отдельных исторических эпох, позволяя людям глубже погрузиться в прошлое. Подобная типология подчеркивает, что современный фандом представляет собой универсальную форму

культурного объединения, которая может возникать вокруг самых разнообразных объектов интереса [7].

В современной культуре выделяются и специализированные формы фандомов. Особое место занимают литературно-ориентированные текстовые фандомы, в которых центральным объектом становится не только сам канон, но и его продолжение через коллективное письмо, интерпретацию, переводы и конкурсы. Примером может служить сообщество поклонников книг о Гарри Поттере, которое представляет собой сложную текстовую среду, где основным способом участия становится создание новых смыслов вокруг исходного литературного произведения [3].

Современная типология фандомов расширяется и за счет новых объектов и форм вовлеченности. Исследователи выделяют различные виды фандомов: поклонников брендов, фанатские сообщества, а также антифандомы и конфликтные или реакционные фандомы. Эти группы объединяются не только поддержкой, но и критическим или даже оппозиционным отношением к объектам своего интереса [5]. Кроме того, особое место среди современных фандомов занимают политизированные сообщества, способные включаться в общественные и политические процессы благодаря уже существующему мобилизационному потенциалу [4]. Наконец, развитие цифровой культуры и искусственного интеллекта приводит к появлению фандомов, формирующихся вокруг виртуальных селебрити, цифровых инфлюенсеров, вокалоидов и V-туберов, то есть вокруг полностью медиатизированных и искусственно сконструированных объектов [6]. Таким образом, современные фандомы отличаются не только тематикой, но и способом участия, степенью цифровизации и характером коллективной вовлеченности.

Фандомы как культурные сообщества. Фандомы уместно рассматривать как культурные сообщества, поскольку они объединяют участников не только общим интересом к определенному произведению, персонажу или медиапродукту, но и устойчивой коммуникацией, совместной творческой деятельностью и регулярным взаимодействием на общих площадках. Внутри таких сообществ формируются собственные культурные ориентиры, появляются неформальные лидеры, складываются уникальные способы участия, жанры и правила оформления творческой продукции [7]. Благодаря этому фандом выступает не просто как пассивная аудитория, а как пространство коллективного культурного производства, в котором создаются альтернативные

интерпретации, появляются новые образы и дополнительные версии уже известных историй [6].

Важной чертой фандома как культурного сообщества выступает его коммуникативная и кооперативная природа. Он существует как среда для совместного создания смыслов, где участники не просто обсуждают канон, но и творчески развивают, дополняют и переосмысливают его [3]. На этом основании фандом можно рассматривать с разных сторон: как особый способ восприятия медиатекстов, набор интерпретативных практик, мир культурного производства и альтернативное социальное пространство [5]. Существенную роль здесь играют соавторство, коллективный перевод, конкурсы, форумы и другие формы совместной деятельности, благодаря которым фандом становится пространством со-творчества и неформального обучения [1; 3].

В цифровую эпоху фандомы стали полноценными гибридными субкультурами, глубоко интегрированными в повседневную жизнь. Они сопровождают человека постоянно, связывая реальные и виртуальные формы взаимодействия [2]. Современная фанатская группа представляет собой культурный трайб («племя») со своей внутренней структурой, каналами коммуникации, нормами взаимодействия и способностью к координации коллективных действий [4]. При этом логика фандома все чаще строится не по принципу «сделай сам», а по принципу «делаем вместе», что отражает его как культурное сообщество, основанное на совместном участии, общей символике и устойчивом чувстве принадлежности [2].

Нормы и ценности, формирующиеся внутри фандомов. Внутри фандомов формируются собственные нормы, регулирующие как творческую, так и коммуникативную активность участников. Важную роль играет система жанровых и формальных требований: фанатские тексты сопровождаются так называемой «шапкой», в которой указываются жанр, рейтинг, предупреждения, тип текста, пейринги и степень соответствия канону [3]. Такая система не только структурирует фанатское творчество, но и формирует ожидания читателей, выступая механизмом внутренней организации сообщества. В фандомах складываются представления о допустимой интерпретации текста, качестве произведения и границах отступления от оригинала. Значимую роль играют и популярные авторы, которые становятся культурными ориентирами для других участников [7].

Наиболее значимыми нормами выступают знание канона, уважение к объекту поклонения, лояльность к сообществу, признание внутренних иерархий и следование

негласным правилам обсуждений [7]. Хотя такие нормы редко фиксируются официально, они оказывают значительное влияние на поведение участников. Именно через подобные неформальные ожидания регулируются допустимые формы высказываний, способы интерпретации и модели взаимодействия внутри сообщества.

Наряду с нормами в фандах формируются и устойчивые ценности. К ним относятся творческое самовыражение, вдохновение, общение с единомышленниками, возможность представить результаты собственного творчества и быть понятым внутри сообщества. Участники воспринимают фаном как источник эмоций, пространство эмоциональной близости и возможность выйти за рамки повседневности. Большое значение имеют совместное переживание, командная работа и чувство принадлежности к группе, которая разделяет общие интересы и взгляды [7].

В цифровых фандах ценность приобретает не только привязанность к объекту поклонения, но и активное участие в коллективном творчестве, переработке и переосмыслении медиатекстов [2]. Фанатская культура строится на соучастии, способности к трансформации и совместном вкладе: фанаты не просто потребляют контент – они создают собственные тексты, изображения, видео и другие формы вторичного культурного производства [5]. Важное значение приобретает постоянная сопричастность к общему символическому миру и переход от индивидуального интереса к коллективной деятельности.

Фаномы объединяются вокруг общих ценностей, которые основаны на высоком уровне доверия между участниками, внимательном отношении к мнениям внутри сообщества и приоритете принадлежности к фаному над другими аспектами идентичности. Для многих участников важно, что творчество в фаноме не преследует коммерческих целей, а защищает пространство для свободного самовыражения и признает вклад каждого человека. Фаном существует не только из-за интереса к оригинальному произведению, но и для его продолжения, заполнения пробелов в сюжете, коллективной интерпретации и признания вклада каждого участника в общее культурное пространство [4; 6; 3].

Механизмы социального контроля внутри фаномов. Внутри фаномов действуют различные механизмы социального контроля, поддерживающие внутренний порядок сообщества. Одним из них становится коллективная оценка творчества – через голосование, выделение лучших работ, признание популярных авторов, комментарии и

критику сообщество формирует представления о значимых текстах и культурных ориентирах. Значимую роль играет и нормативность канона, ведь в фандоме постоянно обсуждается, насколько текст соответствует оригиналу, допустимы ли отклонения и насколько правомерны те или иные интерпретации [7].

Актуальным механизмом внутренней регуляции выступает и формализация фанатского текста: обязательная «шапка», жанровые и рейтинговые обозначения, предупреждения и другие характеристики задают ожидания читателя и позволяют сообществу различать допустимые и недопустимые формы письма, чтения и интерпретации. Функцию контроля выполняют также конкурсы, форумы, командная работа и другие формы коллективного отбора и признания [3].

Социальный контроль в фандомах поддерживается посредством символических границ между «своими» и «чужими» [2]. Принадлежность к сообществу определяется участием в его коммуникациях, знанием внутренних правил и вовлеченностью в творческие практики. В качестве форм фанатской мобилизации сегодня выделяют антифанатство, «хейтдом» и «фантагонизм», где коллективная идентичность строится не только на любви к объекту, но и на неприязни к соперникам и другим группам поклонников [2]. Тем самым поддержание границ внутри фандома осуществляется через признание, исключение, конфликт и борьбу за право определять, кто и каким образом может говорить от имени сообщества [5].

Саморегуляция играет ключевую роль в современных фандомах. Она базируется на постоянном взаимодействии участников в общем коммуникативном пространстве. Регулярное общение в сети укрепляет доверие между членами группы, повышает их восприимчивость к внутренним мнениям и закрепляет общие установки. В результате внутри фандома могут усиливаться эффекты эхо-камеры, «информационного пузыря» и «туннельного зрения», благодаря которым оценки и интерпретации получают статус нормативных [4].

Ключевым механизмом регулирования в фандомах становится этическая полемика: через обсуждение аутентичности, авторства, легитимности и допустимых форм технологического вмешательства сообщество определяет границы приемлемого [6]. Это особенно заметно в дискуссиях о генеративном ИИ, но в более широком смысле показывает, что социальный контроль в фандомах осуществляется не только через прямые

санкции, но и через коллективные реакции, внутреннее принятие норм и защиту ценностных оснований сообщества [4].

Заключение. Современные фандомы представляют собой не просто объединения поклонников, а уникальные культурные сообщества, которые формируются на пересечении медиапотребления, коллективной идентичности и цифровой коммуникации. С момента появления первых клубов поклонников и любительских объединений они эволюционировали в масштабные сетевые сообщества, что свидетельствует о выходе фандомов за рамки досуговой практики и их превращении в устойчивую форму культурного участия. Сегодня фандомы охватывают самые разные объекты: литературные произведения, фильмы, сериалы, музыку, игры и виртуальные миры. Это подчеркивает их универсальность как формы культурной самоорганизации, объединяющей людей вокруг самых разных интересов и тем.

Рассмотрение фандомов как культурных сообществ позволяет сделать вывод о том, что их внутренняя жизнь строится на сложной системе норм, ценностей и механизмов социального контроля. Эти сообщества формируют как формальные, так и неформальные правила участия, регулируют допустимые формы интерпретации канона и поддерживают внутренние иерархии и символические границы между «своими» и «чужими». Одновременно фандомы создают пространство для эмоциональной близости, признания, творческого самовыражения и коллективного осмысления, где участники не только потребляют культурный продукт, но и активно его перерабатывают, продолжают и развивают. Именно это сочетание нормативности, ценностной сплоченности и совместного творчества делает фандомы значимым объектом гуманитарного и социокультурного анализа.

В цифровую эпоху фандомы приобретают особое значение. Они становятся все более медиатизированными, активно интегрируются в повседневную жизнь и отличаются высокой плотностью коммуникаций. Фандомы превращаются в уникальные пространства, где рождаются новые модели идентичности, способы взаимодействия с культурой и формы социальных связей. Поэтому изучение фандомов актуально не только для понимания фанатских практик, но и для анализа современной культуры, основанной на вовлеченности, сетевых коммуникациях, символической солидарности и непрерывном создании новых смыслов.

Библиографический список:

1. Антипина Ю.В. Фанатские сообщества: от литературного к медийному фандому // XV Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 20-23 марта 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 729-734.
2. Быховская И.М. Фандомы – сообщества цифровой эпохи: гибридная культура в околоспортивном измерении / И.М. Быховская, И.Ю. Люлевич // Социология власти. 2018. Т. 30, № 2. С. 40-54.
3. Гичко Е. Проблема авторства в фанатском творчестве. На примере текстов из русскоязычного сообщества поклонников книг о Гарри Поттере // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. 2013. № 10. С. 121-133.
4. Калитько И.И. Фанатские сообщества – бороться или возглавить? Политический потенциал современной фанатской культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 2. С. 148-152.
5. Ним Е.Г. Неуловимый фэндом: проблемное поле зарубежных фан-исследований // Социологический журнал. 2024. Т. 30, № 2. С. 33-52.
6. Ним Е.Г. Поп-культура, фэндомы и нейросети: фанаты встречаются с ИИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 183-202.
7. Четина Е.М. Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах / Е.М. Четина, Е.А. Ключикова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Т. 7, № 3(31). С. 95-104.

Ayrapetov E.A. Fandoms as New cultural communities: norms, values, and mechanisms of social control

Digital culture has significantly changed the forms of cultural participation, making fandoms a significant phenomenon in the modern media environment. In this article, fandoms are considered as new cultural communities that arise at the junction of collective identity, network communications and creative activity of participants. The main theoretical approaches to understanding fandoms are explored, their historical development is traced, and the main types of modern fan communities are analyzed. Special attention is paid to the norms, values, and social

control mechanisms operating within fandoms. The author shows that fandoms are not only a space of common interest, but also an environment for the co-creation of meanings, symbolic belonging, and cultural self-organization.

Keywords: fandoms, fan communities, digital culture, cultural communities, media fandoms, collective identity, fan practices, fan studies.